

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-65
УДК 304.2

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ МЕЖПОКОЛЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Суворова П.Е., Овсянникова Н.В.

Цель работы. *Цель данного исследования состоит в том, чтобы дать анализ проблемы межпоколенных коммуникаций в контексте региональной (Среднее Поволжье) и этнической культуры (татары, мордва, чувашии, русские), на основе выявления кодов и символов, представленных в детском изобразительном тексте.*

Методы и методология проведения работы. *Анализу и интерпретации подверглись детские рисунки, присланные учащимися художественных школ на конкурс-фестиваль «Мир вокруг нас» (г. Сызрань, 2001-2013 гг.) и конкурс «Индустрия культуры» (ПВГУС, Тольятти, 2013-2015 гг.). Используются некоторые приёмы контент-анализа для количественных характеристик наблюдаемых сюжетов в детских рисунках.*

Методология проведённого исследования основана на принципах коммуникативного подхода.

Результаты. *Рисунки свидетельствуют о понимании детьми многослойных отношений между старшими и младшими членами семьи, о непререкаемом авторитете старших (дедушки, отца, матери, старшего брата), а также свидетельствуют о положительном восприятии исторического опыта своего этноса, рода, понимают ценность межпоколенного диалога.*

Область применения результатов. *Полученные результаты могут применяться в социологических и культурологических исследованиях, служить теоретической базой для организации воспитательной работы.*

Ключевые слова: *межпоколенная коммуникация; детский текст; культурный код; архетип; возрастная группа; этническая культура; пожилые люди.*

CULTURE CODES OF INTERGENERATIONAL COMMUNICATION

Suvorova P.Ye., Ovsyannikova N.V.

Purpose. *The research is aimed to represent an analysis of the problem of intergenerational communications in the context of regional (the region of Middle Volga) and ethnic cul-*

ture (the Tatars, Mordovians, Chuvash, Russians), on the basis of the identification codes and symbols presented in kids' graphic text.

Methodology. *The kids' drawings sent by the pupils of art schools for the participation in the competition festival «The World Round Us» (Syzran, 2001-2013) and the competition «Industry of Culture» (PVGUS underwent, to Tolyatti, 2013-2015 gg.) were analyzed and interpreted. Some tools of the content analysis are used for quantitative characteristics of observed plots in kids' drawings.*

The methodology of the conducted research is based on the principles of communicative approach.

Results. *The drawings testify about kids' understanding of the multilayered relations between the seniors and younger family members, also about indisputable authority of the seniors (grandfather, father, mother, the elder brother), and prove positive accept of historical experience of the ethnos, the generation, and understand the value of intergenerational dialogue.*

Practical implications. *The received results can be applied in sociological and cultural researches, form theoretical base for the organization of educational work.*

Keywords: *intergenerational communication; kids' text; cultural code; archetype; age group; ethnic culture; seniors.*

Актуальность проблемы межпоколенных коммуникаций очевидна: способность слышать друг друга, принимать систему ценностей, свойственную людям другой эпохи, умение строить отношения с разновозрастными группами, способность к социальному взаимодействию – всё это во многом определяет состояние социума, его стабильность, динамику и успешность. В кризисное время проблема взаимодействия межпоколенческих связей становится особенно актуальной. Наблюдающаяся утрата межпоколенных контактов во всём цивилизованном мире, в том числе и России, может привести к необратимым процессам распада воспроизводства общественных взаимосвязей людей [10, с. 560].

Методология данного исследования основана на принципах коммуникативного подхода, который рассматривает внутривозрастные коммуникативные связи в качестве основы формирования поколенного единства [13, с. 41].

Проблема конфликта поколений долгое время была самой обсуждаемой в научной и художественной литературе. Неравенство возможностей представителей старшего и младшего поколений определялось сложившимися социокультурными условиями второй половины

XX и начала XXI вв., когда «кому за сорок» просили «не беспокоиться» в объявлениях о приёме на работу, а идеи капитализма воспринимались как инновационные системы, которые в конечном итоге привели к ускоренному «вымыванию» человеческого потенциала [2]. Грандиозные социокультурные перемены в России на рубеже конца 1990-х – начала 2000-х гг. привели к беспрецедентному разрыву преемственности поколений. В научных исследованиях социологов, культурологов, философов, искусствоведов констатировалось: постиндустриальное общество настолько формализовало человеческие отношения, что продуктивным межпоколенным связям в нём уже нет места. Насколько обострена эта проблема сегодня, продолжается ли процесс разрушения межпоколенных связей или произошли какие-то изменения в этом плане, есть ли основания предполагать, что нам грозит полный разрыв семейных и родовых связей или традиционные ценности национальной культуры не потеряют своего значения для молодого поколения? На эти вопросы должно дать ответ данное исследование.

Мы обратились к материалу, который не был изучен как источник информации о поколенческих коммуникативных связях – детскому творчеству. Детские художественные тексты (вербальные и графические) практически не осмысливались в социально-культурологическом плане и никогда не рассматривались как источник информации о состоянии межпоколенных коммуникаций.

Предметом данного исследования является феномен межпоколенного диалога в современной социокультурной ситуации. Для пожилых людей общение с детьми (внуками) позволяет им пересмотреть свой жизненный опыт, по-новому определить своё место в социуме. Дефицит жизненной энергии преодолевается в процессе межпоколенной коммуникации. Возникает парадоксальная ситуация: в результате отдачи жизненной энергии происходит её пополнение, так как открываются дополнительные возможности для её получения [10, с. 560].

Объектом исследования стали культурные коммуникативные коды в детском тексте. Мы рассматриваем детский текст как один из универсумов культуры, в котором мир представлен как множество всех миров, а также как сообщение, содержащее определенный смысл и представляющее собой бесконечные смысловые перспективы.

Субкультура детства подробно охарактеризована как социально-историческое и культурное явление в исследованиях Е.Ю. Копейкина [3], И.В. Носко [7], М.В. Осориной [11], Н.Б. Крыловой [4], В.В. Савицкой [12].

Специфической чертой детского текста является его принципиальная установка на информацию о собственной картине мира и способах его упорядоченности.

Изучение детских текстов позволяет описать символические системы, характерные для отдельных регионов и тем самым внести существенный вклад в исследование региональных культур. Образы, символы и коды определённого географического пространства в детском тексте свидетельствуют о важной особенности картины мира, формирующейся в детской субкультуре – культуре определённого ареала проживания. Детский текст может особым образом «высветить» своеобразие региональных культурных традиций, особенности социально-исторического опыта людей, живущих на данной территории, возможности принятия или непринятия этого опыта детьми. В детском тексте возможно обнаружение особенностей региональной картины мира и способов проявления этнического сознания народов, объединённых пространством региона.

Культурологический анализ художественного текста направлен, прежде всего, на выяснение его социокультурных смыслов. Выявление культурных кодов в исследовании текстов, которые создали дети, позволяет выявить особенности детского мировидения, способы и методы организации знаков и символов в конструировании моделей, которые являются информативно значимыми для ребёнка. Детский вербальный и изобразительный (графический) текст – это культурный артефакт, поскольку представляет собой результат осмысления действительности и является продуктом этой действительности. Детский текст является носителем информации, в котором заложены коды, знаки и символы определённой социальной, региональной, этнической и национальной среды [14].

Сюжеты детских текстов наполнены разновозрастными персонажами, которые вступают в самые разнообразные коммуникативные отношения. Анализ этих отношений позволяет выявить поколенные культурные коды, освоенные представителями младшего поколения современности (дети от 7 лет до 16), и ответить на вопрос о принятии или отвержении ими опыта представителей старшего поколения (от 25 до 70 и более лет). Из всего многообразия детских рисунков, присланных на конкурсы, проводимые в Самарском регионе (Сызрань, Тольятти) для нашего исследования были отобраны все с явно выраженным сюжетом взаимоотношений между представителями разновозрастных групп. Количество рисунков с таким сюжетом в конкурсе «Мир вокруг нас» (Сызрань, Тольятти, Ульяновск) составило 16% (из 250-40 рисунков). Тематика не задавалась, дети сами выбрали на конкурс сюжеты с участием разнопоколенных персонажей. Но в программах детских художественных школ запланированы занятия, связанные с этнической тематикой [1, 5]. Кроме воспитательной работы в школах, у детей есть немалый опыт общения со старшими внутри семьи. Рисунки свидетельствуют о том, что авторы

работ имеют представление об этикете общения у народов Поволжья, о соблюдении обычая почитания старших, о родовых и семейных связях, о неизбежности традиций, сохраняемых и оберегаемых в этнической культуре старшими, о дружественных отношениях внутри семьи между младшим и старшим поколениями. Преобладают сюжеты, связанные с повседневной жизнью этноса. В рисунках с региональной этнической тематикой повседневность изображается как «обычай предков». Практически все рисунки с этнической тематикой воспроизводят элементы традиций. В работах детей Поволжского региона наиболее распространенным является сюжет чаепития (рис. 1, 2, 3, 4, 5).

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

В них явно выражено понимание таких элементов этнических традиций как «обычай», «обряд» и «ритуал». Здесь воспроизводятся обрядовые, символические действия, являющиеся отражением особенностей внутриэтнических поколенных связей. Характерной приметой рисунков с темой чаепития является то, что и участники чаепития в юрте, и чаепития в современном интерьере обязательно представлены и старшим, и младшим поколением: разновозрастная мужская группа, возможно отец и сын (рис. 1); трёхпоколенная семья: глава семьи, дети, внуки (рис. 2); бабушка и внучка (рис. 3); мать и дочь или свекровь и невестка (рис. 4). В этническом жилище колчан со стрелами и лук, праздничная верхняя одежда старца, развешанная в юрте, ковры с традиционным рисунком, национальные блюда и посуда – не просто предметы обихода, но неотъемлемая часть замкнутого трансцендентного пространства предков. Даже если юрта помещена в пространство внешнего мира, идею внутрисемейного единства авторы рисунков передают теми же художественными средствами – композиция полукруга; представители разных поколений объединены ритуальным действием (например, в одном из присланных рисунков – чествование молодого охотника) или вечерней общесемейной трапезой (рис. 5); символические вещи и предметы этнического быта (юрта, колчан со стрелами, ёмкость с кумысом, национальная одежда, присутствие животных (кошки или собаки) создают атмосферу дружбы и сердечности внутрисемейных отношений между представителями разных поколений патриархальной семьи.

Рисунки свидетельствуют о понимании детьми многослойных отношений между старшими и младшими членами семьи, о непререкаемом авторитете старших (дедушки, отца, матери, старшего брата). На рисунках, связанных с сюжетом повседневности, внуки, молодые де-

вухи и женщины изображаются как помощницы, оказывающие знаки уважения и почтения старшим. Они подносят пиалу с чаем или кумысом, подают угощение. Эта сторона этнической повседневности татар, чувашей, мордвы воспроизводится детьми исключительно в контексте далёкого прошлого и в интерьере «старины». На рисунке 3, где сюжетное событие разворачивается в интерьере современности, исчезает главная примета чаепития в патриархальной семье. Внучка и бабушка здесь композиционно объединены застольем и идеей круга, но бабушка сама себе наливает чай, взгляд её направлен в некое пространство, нет контакта глазами, вместо пиал – современные чашки с ручками. Сильной этнической приметой остаётся только тюбетейка на головах. Современная причёска бабушки, очки, малочисленность участников чаепития (отсутствие персонажей – тоже художественный приём) – всё это приметы нового времени, других семейных отношений, грусть по которым прочитывается во взгляде бабушки. И что самое важное – автор рисунка знает эту грусть и сумела передать в своём произведении. Следовательно, современные дети, «младшие» ощущают эту особенность межпоколенной коммуникации, ищут и находят сюжеты и приёмы для её характеристики. Здесь нет места конфликту поколений, здесь есть общая тревога за возможную отчуждённость.

Современные дети знают, что в старину их сверстники с ранних лет приучались к выполнению работ по самообслуживанию, помогали взрослым в разнообразной хозяйственной деятельности, что общественное мнение о трудовых навыках членов семьи было важным в оценке того или иного рода, семьи.

Культура, по мнению В.П. Овсянникова, в силу своих качеств, не может отказаться от культурного фонда, поэтому существенное значение в культурном процессе приобретает сопричастность с различными воплощениями традиции. Тем самым культура строится на основе духовной преемственности и с учетом внутреннего диалога культурных типов [8, с. 21]

Детские рисунки свидетельствуют о положительном восприятии исторического опыта своего этноса, рода, понимают ценность межпоколенного диалога, видят утрату этого качества в современной действительности. Сюжет рис.6 отображает эту «немоту» коммуникации, когда молчание и одиночество – главные приметы встречи разных поколений. Молодой человек (внук) в пространстве «старины» (избы) формально присутствует, навещает бабушку, но нет никаких признаков «общей деятельности» – ни хозяйственной, ни эмоциональной. Часы с кукушкой, клубок и вязание, полосатый коврик на полу и самотканый на стене, фикус в кадке и крынка на столе, в открытом пространстве окна заснеженный пейзаж с домиком за забором – это мир «старины», бабушкин мир (двор), который для автора рисунка вполне понятен и внятно описан. Скрытый (латентный) диалог между разнопоколенными персонажами имеет место

во многих рисунках с современной тематикой. Здесь важно то, что с поколением бабушек и дедушек вступают в коммуникацию внуки и внучки, а не их дети. Таких сюжетов нет в рисунках. Мамы и папы не воспринимаются авторами рисунков как участники диалога поколений в пространстве современности. Возможно потому, что среднее поколение (между бабушками и внуками) выключено из диалога с родителями. Современные дети просто не наблюдают этого общения в нашей социокультурной реальности.

Феномен старости в пространстве современной культуры можно охарактеризовать следующим образом. Этот возраст нельзя рассматривать как качественно однородное состояние пожилых людей. Они могут длительно сохранять духовную активность, самостоятельно и целенаправленно формировать или выбирать социальную среду для своего возраста. При сохранении творческих способностей в этом возрасте человек может более свободно проявлять индивидуально-личностные качества, так как всё меньше становится сдерживающих факторов, обусловленных требованиями социума [9, с. 1316].

В традиционных семьях к воспитанию ребёнка подключался весь род, в современных условиях, в силу занятости родителей в общественной деятельности (производственной, в первую очередь), воспитателями в семейной среде могут быть только дедушки и бабушки. Д. Мацумото справедливо оценивает механизм подключения родовой памяти через бабушек и дедушек в сознание детей. Бабушки и дедушки рассказывали внукам о своих молодых годах, играх, о службе или работе, встречах и общении с интересными людьми, делились жизненным опытом, при этом они, несомненно, вспоминали своих родителей, бабушек, дедушек. Это почитание светлой памяти предков сохраняло ощущение их присутствия в семье. В живом общении, таким образом, участвовали три, иногда четыре поколения, которые были связаны живой памятью еще с двумя поколениями, ушедшими из этого мира. Все эти семь поколений составляли своеобразный корень, уходящий в глубину рода [6].

Проблема межпоколенного диалога в работах детей связана с поиском возможности преодолеть разрыв интересов поколений в современных условиях. Авторы рисунков находят сюжеты, которые свидетельствуют о понимании главной проблемы старческого (пожилого) возраста – утрату прежних социальных функций. Поэтому в рисунках при изображении старшего поколения пенсионного возраста («В гостях у дедушки» (рис. 7) или «Дедушка на пенсии» (рис. 8)) в интерьере их жилища настенные фотографии, в окне видны море и корабль – свидетельства прошлой активной жизненной позиции, востребованности в недавнем прошлом. Дети осознают значение пожилых возрастных групп, которые внесли свой достойный вклад в сохранение и развитие общества и передают это в своих рисунках.

Рис. 7

Рис. 8

В рисунках 16–17-летних подростков межпоколенный диалог имеет другую особенность: изображая бабушку или дедушку, юные художники передают мягкость, мудрость представителей старшего поколения, их портреты соотносятся с архетипическими образами великого Старца и великой Праматери рода человеческого, но младшее поколение остаётся за рамками картины. Точка зрения художника выполняет функцию определённого субъекта сознания, который и даёт оценку возрастным сородичам (рис. 9, 10).

Рис. 9

Рис. 10

Юные художники стремятся воспроизвести этническую специфику, национальный характер, особенности духовной и материальной культуры, хранителями и носителями которой,

безусловно, признаются предки. Этнический код проявляется в цветовой стилистике рисунков, выборе сюжетов и элементов повседневной культуры. Юные художники ощущают связь времён, готовы продолжать традиции прошлых поколений, охотно воспроизводят межпоколенные традиции и связывают их с социальной практикой сегодняшнего дня, готовы поддерживать морально-психологический уклад семьи своего этнического рода, родственной любви.

Детский рисунок, воспроизводя детали архаической этнической культуры, в современном пространстве бытия пытается сохранить их значимость, помещает их в современный интерьер, пытаясь соединить архаику и современность. Но постепенно этническая культура уходит из повседневной жизни детей, утрачивается её символический смысл, и открытое пространство внешнего мира наполняется новыми предметами, персонажами, красками.

Этнический дом (юрта, яранга, чум, русская изба) в 43% рисунков является фоном, на котором запечатлены разнопоколенные семьи и присутствуют животные. Узнаваемость кодов не требует индивидуальных деталей, а этнический дом выступает в качестве знака, символизирующего единство поколений. Этническая тема в многофигурных композициях детей не детализирует время, временные ориентиры отсутствуют.

В детских визуальных текстах контекст дома не имеет негативных коннотаций: в изображении старенького бревенчатого дома (изба, избушка) и дома «до неба» – многоэтажного. Детский рисунок манифестирует коды, свидетельствующие об упорядоченности мира: симметричность в основе композиции, ритмичность расположения изображаемых объектов, оконный проём и вид внешнего, природного мира. [14].

Основные выводы исследования можно свести к следующим положениям.

Детский текст запечатлевает коммуникативные акты, в которых жесты и мимика представляют собой освоенные ребёнком коды, диктуемые ему нормами социальной жизни.

Рисунки детей воспроизводят бытие этноса, разворачивая его во времени и пространстве. Ребёнок, получая информацию о культуре старшего поколения, по-своему преломляет её, создавая новую художественную (сочинённую) реальность. В этой «реальности» он воплощает архетипический межпоколенный код.

Социокультурная реальность, осваиваемая детьми, предстаёт в их текстах в виде символов и кодов. Язык культурного кода определяет особенности мировосприятия определённой эпохи. В детский текст входят символы, кодирующие ценности культуры, эмоциональное состояние людей, отношение их к миру природы и цивилизации. Изображение материального мира ребёнком делает возможным доступ к традициям культуры и устанавливает духовную связь

с разными поколениями. Культурные коды – это доступ к основным элементам культуры. Осваивая коды культуры, молодое поколение, на основе постижения базисных кодов этнической культуры, входит в мир повседневности и отражает её в своём культурном универсуме.

Детские изобразительные тексты показывают, что освоение кодов и символов этнической культуры происходит благодаря последовательному приобщению молодого поколения к этнической культуре, её традициям, особенностям повседневной жизни в своём ареале проживания, сложившимся семейным традициям, воспитательной работе в образовательных учреждениях.

Произведения детского творчества свидетельствуют о важности межпоколенных связей в современной социокультурной реальности, готовности перенимать молодыми авторами жизненные ценности старшего поколения. Полученные результаты подтверждают, что детский текст даёт объективную информацию о состоянии межпоколенных отношений в современных условиях.

Список литературы

1. Бахор Т.А., Лобарева В.С., Зырянова О.Н. Традиции поэзии серебряного века в произведениях сибирских авторов второй половины XX века // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 19-12. С. 2806-2809.
2. *Инновационная Россия - 2020. (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года)*. – М.: Минэкономразвития России, 2010. 130 с.
3. Копейкин Е.Ю. *Субкультура детства: Автореферат дис...к. культурологии*. – Нижний Новгород, 2000.
4. Крылова Н.Б. Культурные практики детства и их роль в становлении культурной идеи ребенка // *Новые ценности образования (Самобытность детства)*. 2007. №3. С. 79-108.
5. *Литература Красноярского края: основные тенденции развития: учеб. пособие* / Т.А. Бахор, В.С. Лобарёва, О.Н. Зырянова, О.А. Кашпур, Н.А.Мазурова, Н.С. Тишевская, Н.С. Шмультская. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 176 с.
6. Мацумото Д. *Психология и культура*. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 416 с.
7. Носко И.В. *Детство как психосоциокультурный феномен* // *Социальная работа в Сибири: Сборник научных трудов*. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. С. 118-132.
8. Овсянников В.П. *Некоторые направления культурологических исследований региональной культуры с использованием постнеклассических методов* // *Этносоциум и межнациональная культура* № 3 (57). – М., 2013. С. 12-36.

9. Овсянникова Н.В. Феномен старости в западной культуре // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. №11.5 (Гуманитарные и общественные науки). С. 1308-1316.
10. Овсянникова Н.В. Принятие/непринятие старости как фактор адаптации в современном обществе // Запад – Россия – Восток: политическое, экономическое и культурное взаимодействие: сб. ст. VIII международной научно-практической конференции / Поволжский гос. ун-т сервиса. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2014. С. 555-561.
11. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб.: Питер, 2011. 368 с.
12. Савицкая В.В. Феномен культуры детства в XX веке: Автореферат дис.... к. культурол. н. – Нижневартовск, 2003.
13. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / В.В. Семенова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 271 с.
14. Суворова П.Е. Стилистические и риторические коды в детском тексте // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. Т. 30. № 2. С. 210-217.

References

1. Bakhor T.A., Lobareva V.S, Zyryanova O.N. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Researches] «The tradition of poetry in the works of Siberian authors of the second half of the twentieth century», 2013, no 19-12, pp. 2806-2809.
2. *Innovatsionnaya Rossiya-2020* [Innovation Russia-2020] «Strategy of Innovative Development of the Russian Federation for the period to 2020». – Moscow: Mineconomrazvitie Rossii, 2010. 130 p.
3. Kopeikin E.Yu. *Subkultura detstva* [Subculture of the childhood]. – Nizny Novgorod, 2000.
4. Krylova N.B. *Novye Tsennosti Obrazovaniya (Samobytnost' Detstva)* [New Values of Education (Identity of the Childhood)] «Culture Practices of Childhood and Their Role in the Formation of Kid's Culture Idea», no.3 2007, pp. 79-108.
5. Bakhor T.A., Lobareva V.S, Zyryanova O.N., Kashpur O.A., Mazurova N.A., Tishevskaya N.S., Shmul'skaya N.S. *Litratura Krasnoyarskogj kraja: osnovnye tendentsii razvitiya* [The Literature of the Krasnoyarsk Region: The Main Tendencies of the Development]. – Krasnoyarsk: Sibirskii federalny universitet, 2014. 176 p.

6. Matsumoto D. *Psikhologiya i Kultura* [Psychology and Culture] St.Petersburg: praim-EVRO-ZNAK, 2002. 416 p.
7. Nosko I.V. *Socialnaya rabota v Sibiri* [Social Work in Siberia] «Childhood as Psycho-socio-cultural Phenomenon». – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004, pp. 118-132.
8. Ovsyannikov V.P. *Etnosocium I Mezhnatsionalnaya Kultura* [Ethnosocium and International Culture] «Some Trends of Culture-logical Researches of Regional Culture with the Use of Post-nonclassical Methods», no.3 (57). – Moscow, 2013, pp. 12-36.
9. Ovsyannikova N.V. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the World of Scientific Discoveries] «The Phenomenon of Old in the West Culture». – Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyi tsepter, 2012, no 11.5, pp. 1308-1316.
10. Ovsyannikova N.V. *Sbornik statei VIII mezhdunarodnoi nauchno-practicheskoi konferentsii «Zapad-Rossia-Vostok: politicheskoe, ekonomicheskoe i kulturnoe vzaimodeistvie»* [Collection of Articles of VIII International Science-Practical Conference «the West- Russia-The East: Political, Economic and Cultural Interaction»] «Accept/Rejection of Old Age as the Factor of Adaptation in the Modern Society Togliatti»: Izdat-vo PVGUS, 2014, pp. 555-561.
11. Osorina M.V. *Sekretny mir detei v prostranstve mira vzroslykh* [Secrete World of the Kids in the World of the Adults]. – St.Petersburg: Piter, 2011, p. 368.
12. Savitskaya V.V. *Fenomen kultury detstva v XX veke*. [The Phenomenon of Childhood Culture in XX cent.]. – Nizneartovsk, 2003.
13. Semyonova V.V. *Rossiskaya politicheskaya entsiklopedia (ROSSPEN)* [Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)] «Social Dinamics of the Generations: the Problem and Reality». – Moscow: Rossiskaya politicheskaya entsiklopedia (ROSSPEN), 2009. 271 p.
14. Suvurova P.Ye. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri pravitelstve Respubliki Mordvia* [Bullitin of SRI of Humanitarian Sciences under the Parliament of the Mordovian Republik] «Stylistic and Rhetorical Codes in Kids' Texts», 2014. Vol. 30. № 2, pp. 210-217.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Суворова Палема Егоровна, профессор кафедры «Философия и культурология», доктор филологических наук, профессор

Поволжский государственный университет сервиса

ул. Гагарина, д. 4, г.о. Тольятти, Самарская область, 445017, Россия

e-mail: grif88@mail.ru

Овсянникова Наталья Валериевна, доцент кафедры «Социальные технологии», кандидат исторических наук, доцент

Поволжский государственный университет сервиса

ул. Гагарина, д. 4, г.о. Тольятти, Самарская область, 445017, Россия

e-mail: tata_os00@mail.ru

SPIN-код: 2643-4810

DATA ABOUT THE AUTHOR

Palema Yegorovna Suvorova, Doctor of Philology, Professor, «Philosophy and Culture Science» Department

Volga Region State University of Service

Gagarin St., 4, Togliatti, Samara region, 445677, Russia

e-mail: grif88@mail.ru

Natalia Valerjevna Ovsyannikova, Can. His. Sci., Associate Professor, «Social technologies» Department

Volga Region State University of Service

Gagarin St., 4, Togliatti, Samara region, 445677, Russia

e-mail: tata_os00@mail.ru